

СОДЕРЖАНИЕ

Неслучайная история России	7
Слияние трёх рек	16
Первые князья — наши будущие князья	23
Грозный день радости	28
Мальчики кровавые идут	36
По ком звенит октябрьский колокольчик	43
Масоны и маршалы	48
Война народная, большевистская	56
Чудакам по рукам	64
Вечная Отечественная	74
Мы не успокоимся	80
Дети победительного декабря	87
Бесконечный Голливуд	94
Русофобия, простая и действенная	101

Ещё раз про генетическое отребье	108
Высоцкий как наш современник	116
Ельцин-центр притяжения	130
Плохой русский, стыдись	139
Не брат ты мне	147
Как они это делают, или Ликбез	153
Чужие бакенбарды	157
Образ друга и образ врага	164
Жёлтая кофта, которая не выйдет из моды	169
То ли позор, то ли служение	176
Люди, которым здесь плохо	185
Скок-поскок, русский рок	195
Прекрасная жизнь в глубине	209
Не подходите близко	218
Харви, любовь с тобой	230
Не более чем попытка стать человеком	239
Возвращение с того света	244
Ватники всего мира, объединяйтесь!	249
Деприватизация царя Бориса	256
Знание как медленный процесс	262
Неизбежный путь домой	269
Предназначения и грани	275
Неоспоримое	281
Порядок в делах	286
От комара до комара	295
Неожиданная встреча в лесу	302

НЕСЛУЧАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Нужно зафиксировать точку, где стоим. Наследницей чего является Россия? Никому, кроме одичавших без призора, не нужно доказывать, что Россия — прямая наследница Руси языческой, Древней Руси православной, Московского царства, Российской империи, Советского Союза.

Россия наследует Византии — как правопреемница православия.

Москва — Третий Рим, и четвёртому не быть: это однажды сказали весьма проницательные люди.

Вместе с тем, географически Россия — наследница империи Чингисхана, она вобрала в себя эту империю почти целиком. Большин-

Захар Прилепин

ство народов, составлявших войско Чингисхана и Орду, — Россия приняла и сохранила.

Теперь мы — дружественные племена, у нас великое общее прошлое и заманчивое будущее. Мы не янки среди индейцев: мы, в отличие от янки, принимаем великое наследство чингизидов и благодарим за него.

Бурятия и Татарстан, Якутия, Башкирия, Калмыкия, Чувашия, Хакасия, Крым, и так далее — все те территории, где традиционно проживали — с какого-то времени наряду с русскими и другими народами, — буряты, волжские татары, крымские татары, якуты, башкиры, калмыки, кумыки, ногайцы, хакасы, чувашаи, балкарцы (мы ещё не всех перечислили), — составляют порядка 25% от нынешней России. Надо отдавать себе в этом отчёт. Понимаете, что такое 25% России? Это едва ли не весь Евросоюз целиком.

Россия — наследница традиции княжеской, традиции монаршей, традиции Советской социалистической, демократической традиции. Все эти вещи уживаются, и всякий здравомыслящий человек найдёт во всём этом смысл, услышит движение истории, осознёт масштаб и перспективу.

Россия — не Европа, а сложное евразийское образование, большая часть которого Европой не может называться географически; десятки народов России никак не могут быть европейцами даже этнически; сложно соотнести с европейцем сибиряка, жителя Камчатки, жителя Алтая, жителя Сахалина, жителя Кабардино-

Балкарии. Более того: европеец никогда не будет всех их соотносить с собою.

Вместе с тем, Россия — прямая наследница Старого Света, великой европейской культуры. Классическая музыка и балет, изобразительное искусство и литература, а даже с какого-то момента и воинское дело, — почти всё это нами было принято из Европы, и нашими стараниями культурные достижения Европы были многократно приумножены.

Мы оказали на Европу влияние во многом не меньшее, чем она на нас. В каком-то смысле мы — хранители европейских традиций, иные из которых современная Европа растеряла.

Когда Европа попыталась примерить на себя одежды этнической веротерпимости — едва ли нам было чему удивляться: мы всегда тут так жили, другим народам свой опыт в качестве образцового не предлагая и на тесноту не жалуясь.

Если доверить преподавание истории сторонникам монархии, они неизбежно будут исключать Советский период, или преподносить это время в сугубо негативном контексте. Но очевидно, что никогда Россия не занимала такого важного и определяющего положения в мире, как в советские времена.

Советские историки преподносили всю историю как неизбежный путь к свершению социалистической революции, и откровенно вульгаризировали многие исторические процессы.

Захар Прилепин

Русские националисты разумно радеют о русском человеке, но часто не берут во внимание интересы десятков народов России. Для многих русских националистов предпочтительно делать вид, что этих народов, со всей их разнообразной историей, нет вообще; или не должно быть.

Впрочем, националистам других народов России свойственны те же грехи и огрехи: они нередко начинают воспринимать своё прошлое как историю борьбы с Россией, уделяя всё меньшее внимание нашему великому и многовековому общегосударственному сотворчеству и придавая всё большее значение конфликтам — причём конфликтам зачастую откровенно маргинального толка. Эти чудачки воруют великую историю собственного народа.

Либералы изучают Россию какими-то странными скачками: отдельные демократические традиции Древней Руси (историю которой, впрочем, либералы готовы отдать Украине или Белоруссии, лишь бы не доставалась нам), Новгородское вече, а оттуда куда-нибудь к Борису Годунову, или сразу к Петру Великому — принимая его весьма выборочно, а дальше к Екатерине Великой, а следом к Александру III, или Николаю II — опять же, весьма осторожно, и, наконец, к февральской революции. Дальше у них следует «чёрная яма», а за ней — весьма короткий период правления Горбачёва (к нему, впрочем, даже у либералов есть вопросы) и время Бориса Ельцина. Не история, а «выбранные

места». «Вишенку я съем, коржик не буду, безе раскрошу ложкой».

Но Россия — это всё, что мы есть. Это огромное богатство; давайте не будем его разбазаривать в угоду чьим-то предпочтениям.

У меня тоже есть предпочтения, но я о них сегодня смолчу.

Мы — радетели своей страны, ищущие смысл в её победах и поражениях, пытающиеся понять и выучить все эти уроки; это нормально.

Конечно же, «демократические принципы управления государством» и прочая «децентрализация» не могут служить оправданием княжеским усобицам, поражению на Калке и последующим многовековым поражениям. Но и многовековые поражения не могут отменить наших разнообразных (и далеко не всегда деструктивных) отношений с Ордой.

Борьба с боярской коррупцией не может служить оправданием опричнины.

Осмысленность никонианской реформы не оправдывает преследование старообрядцев.

Великие преобразования Петра не есть оправдание великих зверств и дуростей Петра.

Гибель всей семьи последнего российского монарха не должна служить оправданием Кровавому воскресению и позору русско-японской войны.

«Белый террор» не оправдывает «красный террор». Впрочем, как и доказательства «красного террора» не могут отрицать сам факт «белого террора».

Захар Прилепин

Необходимость коллективизации — не оправдывает зверское раскулачивание, а внутрипартийные конфликты — кошмар 1937-го и 1938-го.

Инерционные и геронтологические процессы времён позднего Союза — не оправдывают его рукотворный распад, чудовищную приватизацию, расстрел Парламента и очередную «семибанкирщину».

Однако определённую историческую логику во всей этой истории необходимо увидеть.

Опричнина была не случайно, был не случаен Никон — и его ссылка тоже не была случайной, не был случаен Пётр — и эпоха дворцовых переворотов, наступившая после него, не была случайной, экспансия на Кавказ и в Азию не были случайными — и героическое сопротивление Кавказа и Азии случайным не было, не были случайны февраль 17-го и октябрь 17-го. И август 91-го, увы, случаен не был.

Не была случайной потеря Крыма — и возврат его имеет очевидный смысл, не ясный только фарисеям и слепцам.

Не оправдывая всё безоглядно, мы ищем в себе силы понять и принять всё, исправляя то, что в силах исправить.

Ни слово «царский», ни слово «советский», ни слово «демократический» для истинно русского человека не может быть ругательным.

История — как вода: она пробивается сквозь толщу времён.

Кто вправе осудить реку?

Нас вынесли сюда эти волны.

Быть может, кто-то хотел приплыть в другое место — что ж, извините. Вашей мышечной силы не хватило, чтобы противостоять. Попробуйте не захлебнуться, когда всех нас повлечёт дальше.

Помните: многие и многие государства погибли по пути — а мы есть. Сотни народов рассеяны, тысячи языков исчезли, но мы — на месте. Эту удачу надо ценить.

Александр Сергеевич Пушкин написал «Капитанскую дочку», где смог разглядеть правду Гринёва и правду Пугачёва. Се — зарок.

Сергей Александрович Есенин написал «Анну Снегину», где смог разглядеть правду помещицы Снегиной, русского большевика, русского мужика.

Александр Александрович Блок написал «Скифов» — которые вмещают в себя если не всё, то очень и очень многое: азиатские волны, кавказские волны, славянские рубежи, новые приливы и отливы.

Россия будет беречь все народы, живущие на её территории, и помнить, что русский менталитет, русский язык, русский гений почти уже тысячу лет — определяющий центр евразийского единства.

Россия неизбежно будет конфликтовать с теми или иными соседями: по той простой причине, что мы раз в сорок больше любой европейской страны — значит, у нас объективно в сорок раз больше протяжённость границ, и в сорок раз выше вероятность иметь те или иные спорные

Захар Прилепин

моменты во взаимоотношениях с кем бы то ни было. Никакой нацеленности на конфликт здесь нет — исключительно арифметика.

Наши традиции добротолубия и веротерпимости ни в коей мере не противоречат нашим военным традициям. Кто не хочет этого понять — будет иметь дело с якутскими стрелками и сибирскими полками, с чеченским спецназом и бурятскими танкистами.

Наша страна неизбежно будет наследовать всей своей истории сразу и питаться мудростью всякого народа, её населяющего.

Видя русскую правду, мы неизбежно разглядим правду всей непомерной России.

Время примирит нас всех, а пока наша задача — примирить времена внутри русской истории.

Это не так сложно, как может показаться.

Не надо сводить счёты, не надо звать ангажированных людей на раздел пирога. Этот пирог — не делится: он общий. Споря вокруг этого пирога, можно задуть любую из тысячи свечей, что горят на нём. К чему?..

Если мы здесь — значит, все эти времена, и все идеологии, порождённые прошедшими временами, работали в конечном итоге на нас.

Когда великого Шамиля, после многолетней войны с русскими, везли в Санкт-Петербург, он сказал: «Если б я знал, что Россия такая огромная, — я бы не стал с ней воевать».

Русская история — такая же огромная; не пытайтесь бросить туда камень, в лучшем случае смоеет волной вас самих.

Неслучайная история России

Всякий, кто хочет преподать нашу историю через призму одной идеологии, — обворовывает нас.

Идеология — всего лишь выбор способа экономических и социальных отношений на ближайшее будущее.

У российского народа, у искусства, у истории — нет идеологии.

Белый генерал, идеалист и герой Анатолий Пепеляев, помыкавшись меж русским мужиком и якутским кочевником, в итоге записал в дневнике: «У народа идеи нет».

Он был в отчаянье, но отчаиваться тут нечему.

Идеи нет — и она не нужна.

Но если всё-таки спросят о будущей идеологии, что ж. Наша идеология на будущее — быть соразмерными всему нашему прошлому: европейскому, азиатскому, кавказскому, дальневосточному, «белому», «красному», анархическому, демократическому, монархическому, бунташному, верно-подданническому.

Всему, говорю, прошлому, а не части.

Наше личное бессмертие — наша душа.

Россия — наше национальное, общенародное бессмертие.

По поводу будущего мы всё равно поссоримся. По поводу прошлого нам делить уже нечего: оно неделимо.